

Из домов — в залы музея

Всё теснее и теснее становится в исторически сложившемся центре Москвы. Старые улицы столицы не вмещают уже потока городского транспорта. Одной из таких «трудных» улиц Москвы стал древний Арбат с его многочисленными переулками, воспетыми Герценом и Аксаковым, Львом Толстым и Чеховым. В их время Арбат был просторен для карет и извозчиков. А теперь даже пешеходам стало тесно.

Пришло время создания нового Арбата — большой просторной магистрали, которая свяжет центр Москвы с её западными районами. Новая трасса пройдёт частью по застроенным кварталам, частью по кривым переулкам и улицам, где теснятся ещё небольшие домики — наследство старины.

Очень быстро растёт сейчас Москва. И скоро жители старых арбатских улочек расселятся в новые дома. А старые, где они жили многие десятилетия, будут снесены.

Впрочем, нет, не все дома уйдут в небытие. Несколько дорогих сердцам советских людей зданий будут сохранены: их только отодвинут несколько вглубь, чтобы уступили они своё место простору рождающегося проспекта. Таков, например, дом № 2 по Композиторской улице, где жила Мария Ульянова. Сюда в феврале 1897 года заехал Владимир Ильич Ленин, уходя в далёкую сибирскую ссылку.

...А пока ещё стоят старые дома и живут ещё в них старые москвичи. В последнее время всё чаще раздаются в их квартирах звонки. Это научные сотрудники Музея истории и реконструкции Москвы — участники историко-бытовой экспедиции — пришли за сбором материалов, отражающих историю города.

— Мы вам рады, — говорят им местные жители, — но только у нас ничего интересного, пожалуй, нет...

Однако тут же появляются самые необыкновенные вещи: старинные фотографии Москвы и москвичей, редкие книги и журналы, фарфор московских фабрик, художественные вышивки, сюртуки московских купцов и мундиры дореволюционных генералов, картины и древние иконы, предметы житейского обихода.

Среди дарящих возникает часто «соревнование». Елена Степаненко передала музею уникальную салфетку, на которой выткан год её изготовления «1740», старинный фарфор, изумительные вышивки гладью первой половины XIX века. Когда это увидели сёстры Анна и Елизавета Кошины, они воскликнули: «Вы думаете, у нас такого нет?» И с торжеством выложили не менее замечательные вышивки, а к ним в придачу столько книг, посуды, старинной бытовой утвари, что пришлось ещё не раз заходить к этим старым москвичкам, чтобы унести подаренное.

Почти 40 лет известные московские художники, писатели и поэты собирались на свои «среды». Их собрания стали особенно плодотворными, когда во главе «сред» с 1894 года встал страстный любитель искусств — Владимир Шмаровин. На «средах» бывали Репин и Левитан, Брюсов, Константин Коровин и Николай Клодт, Иван Бунин, Аполлинарий Васнецов и Сергей Глаголь. Ну и, конечно, там бывал Владимир Гиляровский, «глава» московских журналистов, тот самый «дядя Гиляй», который любовно описал жизнь столицы в своей книге «Москва и москвичи». Давно нет в живых никого из семьи Шмаровиных. Но часть вещей знаменитых «сред» соседи и знакомые любовно сохранили и через четыре десятилетия передали музею.

Среди новых музейных экспонатов — подлинные грамоты русских царей, огромные коллекции театральных московских афиш конца прошлого столетия, уникальные книги...

Прослышав об экспедиции, старые москвичи берутся за телефоны и просят к ним зайти. В четвёртый раз позвонил в музей Марсель Аронов, у которого экспедиция побывала уже три

*Васильев, С. Д. Из домов — в залы музея / С. Д. Васильев // *Западный Казахстан*. — 1962. — 18 октября (№ 95). — С. 4.

раза, получая от него самые удивительные подарки, в том числе и диплом парижской академии художественной кройки и шитья, которую он окончил в 1911 году.

Москвичи пишут нам письма. Вот одно из них: «Хотя наш район не подлежит реконструкции, но я убедительно прошу сотрудников музея зайти ко мне, потому что считаю своим долгом отдать всё, что представляет интерес для истории Москвы». Действительно, Екатерина Миндовская передала много ценного: старые планы города и окрестностей, редкие московские журналы «Гусляр» и «Русское слово», портреты известных москвичей. И просила зайти ещё раз.

Сотни предметов, имеющих подлинно научное значение, поступили в хранилище музея за последние два месяца. Многие из них готовы для экспозиции.

Экспедиция музея уже шагнула за пределы трассы Нового Арбата. В блокнотах научных сотрудников появляются новые адреса.

Неисчерпаем источник пополнения музея — бескорыстные дары народа. И будущие поколения, приходя в музей, будут с благодарностью вспоминать тех москвичей, которые бережно сохранили и от чистого сердца передали музею бесценные памятники истории столицы.

Сергей Васильев,
начальник экспедиции Музея истории
и реконструкции города Москвы.